

## ОХОТНИК С ЗАМБЕЗИ

Денис Константинович шёл в гости. Он опирался на модную трость, не спеша удаляясь от своей лакированной машины. Он недавно вернулся из соляного бассейна: он всегда посещал его по четвергам. А массаж всегда был по вторникам, и торопиться не было необходимости. А ресторан русской кухни они с женой посещали трижды в неделю, в обед. Как же прекрасна размеренная жизнь! Почти всё известно в ней... Хотя... Что хотя? Он задумался опять. Иногда ему хотелось, чтобы в его спокойной жизни что-то вдруг изменилось, пронеслось вихрем, изумило его и заставило задрожать — интересное путешествие или что-то другое... Вот стать бы на день известным писателем или скульптором... Чтобы люди смотрели на него с восхищением и чтобы он был не таким, как окружающие! Что же сделать можно? Если только съездить в Париж...

Он остановился перед уютным домом, где жила его подруга юности. Точно так же, как в молодости, она писала фантастические рассказы — и героем неизменно делала его, Дениса Константиновича. Вот он освобождает зверей, вот он растит динозавра... И откуда только она берёт эти идеи? Он позвонил в дверь. Скоро ему открыла дочь хозяйки — у неё было двое детей и пятеро внуков. И, судя по звону гитары, сегодня они все собрались здесь. Он прошёл в небольшую гостиную, к камину — и увидел множество гостей. Они приветливо посмотрели на него, а маленькая девочка спряталась за шкаф и застенчиво прошептала:

— Кто это?

— Ну я же рассказывала тебе! — укоризненно рассмеялась хозяйка, появляясь в меховом жилете и с кружкой какао. — Это Денис.

— Денис! Это Денис! — закричали дети, закружившись вокруг него.

Он хотел спросить, чем он так знаменит, но пять внуков уже кричали во весь голос, обращаясь к гостям:

— Это охотник из Замбези.

Гость остановился, не зная, что сказать.

— А почему он с тростью? — спросила маленькая девочка.

— Что ты! О таком не спрашивают, — строго ответил мальчик постарше. — Это был лев.

Хозяйка стояла, с весёлым изумлением глядя на своих внуков.

— Как интересно! — воскликнула подруга Катерины Сергеевны, подаваясь вперёд.

— Садись, Денис, — позвала хозяйка, и гость присел к камину, на мохнатый персиковый ковёр, — и как-то незаметно оказался в центре гостей.

Он не знал, что теперь сказать, и смущённо кашлянул. Зато дети знали — и не дали никому промолвить ни слова.

— Пейте какао с тортом, — предложил мальчик, выходя от волнения на середину комнаты. — И кашель пройдёт. Так всегда после малярии бывает.

— Как малярии? — ахнула другая подруга, наклоняясь к гостю.

Она уже успела проникнуться к нему и смотрела с огромным интересом.

— Это случилось во время поисков золота, — сообщил печально мальчик, обращаясь гостям. — Он искал золото древнего племени, что скрывается в подземных пещерах. По кусочкам старой карты он нашёл подземелье с сокровищами и взял чёрный аметист, но племя стало преследовать его. Ловкий искатель почти оторвался в джунглях, ведь он охотник и знает, как прятать следы. Но его патроны почти закончились, и на него напал лев...

Мальчик замолчал — молчали и гости, потрясённые.

— Но он вышел победителем! — дрогнувшим голосом продолжал рассказчик. — Только был страшно ранен. А племя уже приближалось к нему... Он из последних сил заполз в пещеру за рекой...

Гости слушали, затаив дыхание.

— Тридцать дней он питался водорослями, раненый, лёжа в пещере,— тихо сказал мальчик.— Наступил сезон дождей. И Замбези разлилась, затопив собой джунгли. Она принесла с собой сотни комаров... Так он и заболел малярией...

— И что потом? — не выдержала одна из подруг хозяйки. Она и остальные гости смотрели на Дениса с восторгом и некоторым страхом.

— Почему он сам не расскажет, Макар? — строго перебил один из гостей.

— Просто герои слишком скромные,— улыбнулась маленькая девочка.— Ничего, мы сами всё расскажем! И вот — он лежал с малярией, тяжело раненый. И тогда ему помогла Серебряная Саламандра — прекрасная дочь вождя.

— Так и звали? — удивился один из гостей.— А почему серебряная?

— У неё была белая кожа,— пояснил рассказчик.— Как и у всех из таинственного племени...

Наступило молчание. А потом гости заговорили все разом — и Денис не мог разобрать, что они говорят, он слышал только:

— Дайте автограф!

— Но постойте,— вдруг задумался муж одной из подруг.— У меня один вопрос.

Виновник торжества улыбнулся, поворачиваясь к собеседнику, и слегка приподнял брови.

— Где же чёрный аметист? — спросил гость.

Знаменитость снова не успела ответить — рядом появились кудрявые близнецы.

— Так он давно продал,— невозмутимо и холодно пожал плечами один из них, переглянувшись с братом.— Машину купил.

И снова посыпались вопросы — но, скорее, даже пожелания и восклицания — а рассказ всё длился и длился, а камин горел, разгоняя мрак поздней ночи...

И вот Денис уходил домой — хозяйка проводила его, застенчиво улыбувшись.

— Спасибо,— поблагодарил он её шёпотом,— за то, что они не сказали, что Замбези в Португалии.

Гость вышел на порог — было уже поздно. И он совсем забыл, что пропустил массаж — вместо этого он не сводил

глаз с первой утренней звезды: она, должно быть, светила и над Замбези. Он вспоминал восторг этих людей: он был искателем приключений. Его сердце колотилось при рассказах о страшных приключениях, лившихся у потухающего пламени, в предрассветной темноте. А может быть, это всё — правда? И он действительно был на берегах Замбези? Просто это было очень давно...

## СКАЗ О ПИЯВКАХ

Денис Константинович заболел. Он уже не ездил в кино в своём элегантном пальто и не посещал элитные магазины. Задумчиво и печально он полулежал на дубовой кровати, кутаясь в красный шарф с маленькой золотой застёжкой...

Узнав о таком печальном событии, Катерина Сергеевна собралась проведать старого друга. С утра она закручивала волосы. Одна черепаха чистила правый сапог, вторая — левый. В итоге они вместе собрали сумку с лекарствами, и хозяйка умчалась...

Она ворвалась в квартиру к больному и сразу взялась за лечение.

— Вы пили корень берёзы, моченный в молоке? — деловито осведомилась она, доставая из сумки длинный и сухой отросток. — Очень помогает!

— Но позвольте, — задумчиво ответил Денис Константинович, не решаясь так сразу принять лекарство, но не успев закончить — ему на ноги выпал кусок какой-то шерсти.

— Это шерсть чёрной овцы! — с восторгом произнесла девушка. — Я вас сейчас оберну.

— Ну что вы, в самом деле, — поморщился больной — Какие предрассудки. Шерсть овцы, да ещё чёрной...

— Это же закон физики! — встрепенулась Катерина Сергеевна. — Чёрное поглощает свет, а значит, теплее!

Хозяин дома ничего не сказал, отступив на шаг от шерсти. Но споткнулся о маленькую баночку позади.

— Ах! — воскликнула девушка. — Чуть не забыла!

— Это что-то интересное! — промолвил больной, поднимая баночку.

«И безопасное», — подумал он.

— Несомненно! — авторитетно подтвердила Катерина Сергеевна. — Две особи чёрной пиявки...

Денис Константинович выронил баночку.

— Я не ставлю пиявок,— холодно заметил он.

— Да кто же сейчас ставит? — изумилась девушка.—

Они не кусают. Они поют.

Она ловко открыла крышку, и оттуда выглянули две пиявки в юбочках.

— Научно доказано: песня пиявок улучшает кровообращение! — заверила доктор и поставила банку на стол.— Ну, мне пора, муж скоро придёт,— заявила она и стремительно вышла из дома.

— Нет, вот уж этого мне не надо носить в дом! — крикнул вслед хозяин, взглянув на банку.

— Попрошу уважения! — вдруг пискнула одна из пиявок.— Мы тоже граждане. И у нас есть паспорт.

— Какой паспорт? — пробормотал больной.— Вы что, говорите?

— Ну как какой паспорт? — важно молвила другая пиявка.— Сейчас все пиявки должны иметь паспорт. Нам паспорт выдал мужчина в переходе, что под землёй... Меня, кстати, зовут Стадия,— заметила она.— Это греческая мера длины — а я у нас самая длинная.

— А я Тетриппа,— пискнула первая пиявка.— Четвёртая.

— А где ещё две? — вкрадчиво проговорил Денис Константинович, садясь на кресло и подбирая ноги.

— Их продали,— жалобно ответила Тетриппа.— Наши сёстры остались в магазине. Мы зарабатываем, чтобы выкупить их!

— Значит, ваше пение — лечебное? — осведомился хозяин, устраиваясь в кресле поудобнее.

— Да нет,— сказала старшая.— Мы так говорим, чтобы устроиться на работу...

— Но мы можем вымыть пол или прибраться по дому,— добавила тоненьким голоском Тетриппа.— Когда вы будете спать. Вы нас даже не заметите.

— И мы выносим мусор,— серьёзно добавила старшая сестра.

— Так, я, пожалуй, отдохнуть,— с тяжелейшим вздохом решил Денис, взявшись за голову.— А вы тут ничего не трогайте. Сядьте в баночку и сидите. Закрывать вас я уж не буду,— он поморщился от перспективы снова трогать баночку.

Хозяин лёг спать, и в его комнате наступила тишина. Лёгкой поступью в спальню вошла жена хозяина, и свет погас. Семья спала... И никто не слышал, как резвые пиявки забралась в шкаф.

— Какое красивое платье! — пицала Тетриппа.— У меня море шёлка! Я плыву по морю!

— Ну-ка перестань,— строго одёрнула её сестра.— Давай лучше поедим!

Они тихо и весело отправились на кухню, и оттуда раздался негромкий писк:

— Сделаем загранпаспорт — и на Кубу!

Назавтра Денис проснулся от шуршания на кухне. Было пять часов утра. Выйдя из спальни, он чуть не споткнулся о бельевой таз, наполненный мукой.

— Это что такое? — воскликнул он, увидев пиявку.

Она, переваливаясь, убежала от таза с ситом.

— Мы просеяли муку — важно ответила старшая.— Разве вы не знаете, что надо насыщать её кислородом, и тогда она полезней?

Хозяин не ответил, переведя взгляд на стол — там стояла банка сметаны, в которой прыгала первая пиявка.

— Что это? — в ужасе спросил он.

— Мы сбили масло! — с восторгом ответила она, снова выпрыгнув.— Мы долго думали, чем вам помочь по дому...

— Так,— решил вдруг Денис Константинович.— Вы вполне мне помогли, можете скорее уходить отсюда. Сколько вам заплатить?

— Деньги нам не нужны! — снова пискнула Тетриппа.— Нам нужен корабль.

— Какой корабль? — терпеливо произнёс хозяин дома, пытаясь вести себя учтиво.

— Чтобы уплыть на нём! — ответила жалобно маленькая пиявка.

Забыв о гриппе, Денис срочно съездил в магазин сувениров — и купил деревянный кораблик. С чувством облегчения он преподнёс его пиявкам, которые уже успели дезинфицировать полотенца зелёнойкой...

— Вот вам корабль,— с настоящей радостью произнёс он, поставив перед ними сувенир.

— Это не настоящий корабль! — заплакала маленькая пиявка, и Денис почувствовал, что ему становится плохо.

— В нём нет флага! — объяснила Тетриппа.

В этот момент в кухню вошла жена Дениса — добрая и интеллигентная девушка.

— У меня есть флаг,— приветливо сказала она, протягивая пиявкам носовой платок.

Старшая важно приняла его и приладила к мачте.

— Корабль! — закричала радостно младшая.

— Теперь вы уедете? — вкрадчиво спросил Денис.

— Мы не можем,— горько произнесла Стадия.— Мы не уедем без наших сестёр.

— Они остались в магазине,— тихо объяснила младшая.— Их купят, а потом выбросят... Вы должны выкупить наших сестёр!

— Мы не уедем без них! — печально сказала старшая.

Хозяин сурово сдвинул брови, и в этот момент жена тронула его за плечо.

— Давай купим их сестёр,— предложила она.

Через час Денис и его жена были в магазине и покупали пиявок.

— Как знать, какие их сёстры? — спросил он у Тани.

— Давай всех,— улыбнулась вдруг она.

Они купили всех пиявок, что там были, и приехали домой...

И скоро уже были на острове, возле озера...

Пиявки радостно спускали корабль на воду.

Все сели на него, и Тетриппа подняла флаг.

— До свидания. Желаем вам хорошего путешествия,— сказала Таня уважительно, наклонившись к пиявкам.

— До свидания! — крикнула Тетриппа.— Прощайте, друзья! Мы плывём на свободу!

Судно отчалило и поплыло на середину озера, и они избавились от неожиданных гостей. Можно было возвращаться к размеренной жизни. Грипп Дениса прошёл, но он не думал об этом сейчас. Молодые люди, взявшись за руки, почему-то не сводили глаз с маленького кораблика. Он смело уходил дальше и дальше — в заросли белых кувшинок, уплывая по зелёной глади, пока не скрылся в лучах заходящего солнца.